

ДИСКУССИОННЫЕ АСПЕКТЫ В СФЕРЕ СОВРЕМЕННОГО УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА В СТРАНАХ СНГ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ЗАЩИТЫ ПРАВ, СВОБОД И ИНТЕРЕСОВ ЛИЧНОСТИ

Бисембаева К.Р.¹, Ахметкалиев Б.С.²

¹ И.о. доцента Кыргызско-Казахского Университета bisembayevakunslu@mail.ru

² магистрант Кыргызско-Казахского Университета boss.kz2008@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются дискуссионные аспекты современного уголовного судопроизводства в странах СНГ, касающиеся защиты прав, свобод и интересов личности. Особое внимание уделяется процессу модернизации уголовно-процессуального законодательства, включая внедрение зарубежных правовых институтов и обеспечение соблюдения международных стандартов правосудия. Авторы анализируют ключевые проблемы, связанные с реализацией состязательности сторон, защитой прав участников процесса и внедрением новых процессуальных институтов, таких как медиация и негласные следственные действия. Обсуждаются правовые коллизии и недостатки, препятствующие эффективной реализации правозащитных принципов в постсоветских государствах, а также предлагаются меры по их устранению. В заключение подчеркивается необходимость дальнейшего совершенствования уголовного законодательства для обеспечения справедливого и демократичного правосудия, отвечающего современным вызовам и угрозам.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство; право на защиту; процессуальные институты; состязательность сторон; презумпция невиновности; Уголовно-процессуальный кодекс; негласные следственные действия

КМШ ӨЛКӨЛӨРҮНДӨ ИНСАНДЫН УКУКТАРЫН, ЭРКИНДИКТЕРИН ЖАНА КЫЗЫКЧЫЛЫКТАРЫН КОРГООНУ КАМСЫЗ КЫЛУУ БОЮНЧА ЗАМАНБАП ЖАЗЫК СОТ ӨНДҮРҮШҮ ЧӨЙРӨСҮНДӨГҮ ДИСКУССИЯЛЫК АСПЕКТИЛЕР

Бисембаева К.Р.¹, Ахметкалиев Б.С.²

¹ Кыргыз-Казак университетинин доцентинин милдетин аткаруучу bisembayevakunslu@mail.ru

² Кыргыз-Казак университетинин магистранты boss.kz2008@mail.ru

Аннотация: Макалада адамдын укуктарын, эркиндиктерин жана кызыкчылыктарын коргоого тиешелүү КМШ өлкөлөрүндө Заманбап Кылмыши-жаза сот өндүрүшүнүн талаштартыштуу аспектилерин каралат. Жазык-процесстик мыйзамдарды модернизациялоо процессине, анын ичинде чет өлкөлүк укуктук институттарды киргизүүгө жана сот адилеттигинин эл аралык стандарттарын сактоону камсыздоого өзгөчө көңүл бурулат. Авторлор тарааттардын атаандаштыгын ишке ашируу, процесстин катышуучуларынын укуктарын коргоо жана медиация жана ачык эмес тергөө аракеттери сыйяктуу Жаңы процесстик институттарды киргизүү менен байланышкан негизги көйгөйлөрдү талдайт. Постсоветтик мамлекеттерде укук коргоо принциптерин натыйжалуу ишке аширууга жолтоо болгон укуктук коллизиялар жана кемчиликтер талкууланып, аларды жоюу боюнча чаралар сунушталууда.

Жыйынтыктан айтканда, заманбап чакырыктарга жана

коркунчтарга жооп берген адилеттүү жана демократиялык сот адилеттигин камсыз кылуу учун жазык мыйзамдарын андан ары өркүндөттүү зарылдыгы баса белгиленет.

Негизги сөздөр: жазык сот өндүрүшү; коргоо укугу; процесстик институттар; тараптардын атаандаштыгы; күнөөсүздүк презумпциясы; Жазык-процесстик кодекс; жашыруун тергөө аракеттери

CONTROVERSIAL ASPECTS IN THE FIELD OF MODERN CRIMINAL JUSTICE IN THE CIS COUNTRIES TO ENSURE THE PROTECTION OF INDIVIDUAL RIGHTS, FREEDOMS AND INTERESTS

Bisembayeva K.R.¹, Akhmetkaliев B.S.²

¹ Acting Associate Professor of the Kyrgyz-Kazakh University bisembayevakunslu@mail.ru

² undergraduate student of the Kyrgyz-Kazakh University boss.kz2008@mail.ru

Abstract: The article discusses the controversial aspects of modern criminal proceedings in the CIS countries concerning the protection of individual rights, freedoms and interests. Special attention is paid to the process of modernization of criminal procedure legislation, including the introduction of foreign legal institutions and ensuring compliance with international standards of justice. The authors analyze the key issues related to the implementation of the adversarial nature of the parties, the protection of the rights of participants in the process and the introduction of new procedural institutions such as mediation and secret investigative actions. Legal conflicts and shortcomings that impede the effective implementation of human rights principles in post-Soviet states are discussed, as well as measures to eliminate them are proposed. In conclusion, the need for further improvement of criminal legislation is emphasized in order to ensure fair and democratic justice that meets modern challenges and threats.

Key words: criminal proceedings; the right to defense; procedural institutions; adversarial nature of the parties; presumption of innocence; Code of Criminal Procedure; secret investigative actions

Введение. Как справедливо указывают многие исследователи, процесс обновления уголовно-процессуального законодательства продолжается, включая внедрение новых процессуальных институтов. Основной задачей законодателей стран СНГ остается усиленный контроль над вопросами обеспечения прав и защиты интересов лиц, вовлеченных в уголовное судопроизводство.

Табалдиева В. подчеркивает, что «Проводимая судебно-правовая реформа ставит основной задачей приведение национального законодательства в соответствие с международными стандартами осуществления правосудия, устанавливающих необходимость реального обеспечения прав и законных интересов личности, вовлеченной в сферу уголовного судопроизводства. В связи с этим главной целью нового УПК должно стать провозглашение защиты прав и законных интересов человека, будь то обвиняемый, потерпевший или свидетель. В ряде случаев достижение этой цели более важно, чем установление истины по уголовному делу» [1, с. 42-44].

Следует отметить наличие ряда проблем и коллизий, уже присутствующих в принятых УПК стран СНГ, которые мешают эффективному обеспечению и защите прав, свобод и законных интересов участников уголовного процесса.

Об этом свидетельствует и позиция отдельных ученых: а) криминализация и декриминализация уголовных правонарушений, со стороны законодателя произведена без учета их криминологической характеристики; б) ряд составов преступлений, не содержит в себе все признаки, которые должны быть предусмотрены статьей криминального деяния; в) целый ряд уголовно-правовых норм имеют сходство между собой, (то есть это приводит к конкуренции норм права); г) можно наблюдать большое количество бланкетных диспозиций, причем ссылки делаются порой не на конкретные нормативные правовые акты, а на целые правовые институты [2, с. 32].

Формулировка проблемы или задачи. Безусловно, наличие серьезных правовых проблем в уголовном законодательстве неизбежно отражается на положениях уголовно-процессуального права и дает обвинению возможность трактовать нормы УК по своему усмотрению, что непосредственно затрагивает рассматриваемую сферу. Анализ показывает, что официальное признание процессуальных постулатов и проблем, выявленных в научных исследованиях и пронизывающих уголовно-процессуальную деятельность, усилило стремление решить задачи, связанные с обеспечением прав, свобод и защитой интересов участников процесса. Это повлияло на внедрение новых процессуальных институтов в УПК и модернизацию существующих.

Предлагаемое решение и его теоретическое обоснование. Предлагается модернизировать уголовно-процессуальное законодательство, включая внедрение международных правовых норм и институтов, таких как медиация и состязательность сторон, с целью повышения эффективности защиты прав личности. В статье рассматривается необходимость инкорпорирования лучших процессуальных институтов, повышение роли судебных органов и усиление контроля за негласными следственными действиями.

Как указывает Исмагулов К.Е. «применительно к развитию и реформированию уголовного процессуального законодательства в

постсоветских государствах можно констатировать о наличии общих и отличительных особенностях правовых норм УПК. Но вместе с тем, институт обеспечения прав и защиты интересов личности получил свое отражение во многих уголовно – процессуальных постуатах законодательства, а именно:

во-первых, законодателями всех рассмотренных государств наблюдается стремление заложить в нормы УПК основополагающие положения международных актов относительно прав, свобод и защиты интересов личности различной категории лиц попавших в орбиту уголовного судопроизводства; во-вторых, законодатели преемственной части постсоветских государств закрепили в УПК, также новые принципы как: состязательность и равноправие сторон, презумпция невиновности, судебная защита; в-третьих, в основе разработанных положений УПК ставились следующие задачи: 1) инкорпорировать в положение УПК наиболее лучшие процессуальные институты, международно-правовые акты которые способствуют повышению эффективности

разрешения поставленных задач, включая и

реализацию конституционных принципов государств; 2) повышение

эффективности правозащитной деятельности и правоохранительной роли судебных органов и освобождение их от обвинительных функций; 3) стремление к реальному обеспечению состязательности и равноправию сторон, путем усиления защиты прав и интересов личности и расширения круга участников уголовного процесса; 4) повышение уровня демократизации уголовного процесса и создание действенной системы взаимосвязанных процессуальных норм;

5) расширение видов особого досудебного производства касающиеся различной категории лиц, а также процессуальной деятельности требующие иного подхода и регулирования соответствующими статьями и разделами УПК. В-четвертых, в отдельных государствах стран СНГ, расширен диапазон следственных действий на производство которых требуется судебное решение, что объясняется стремлением защиты прав, свобод и интересов участников процесса. Кроме того, новшеством ряда стран СНГ является введение так называемых негласных (специальных) следственных действий. В данном случае мы можем говорить о разграничении подходов законодателей стран СНГ на 2 группы, при которой, сторонники одной позиции оставили лишь ранее существующие традиционные следственные действия, а другой (в РК, КР, Молдавии, Украине) считали целесообразным инкорпорировать оперативно-розыскную

деятельность в ткань уголовного процесса.

Безусловно такая позиция вызывает острые дискуссии, на которых мы остановимся детально, поскольку данная сфера в значительной степени касается ущемления прав, свобод и интересов участников уголовного процесса. В - пятых, новшеством УПК

является отказ некоторых законодателей от института понятых. Согласно действующему УПК КР, исключен такой участник производства следственных действий как понятой, в отличие от УПК РФ и УПК РК, где институт понятых остался в неизмененном виде. Считаем, не обоснованной позицию законодателя КР, поскольку именно при производстве таких следственных действий как обыск, выемка, осмотр жилища, предъявление для опознания в большей степени затрагиваются конституционные права личности, включая и нарушение интересов третьих лиц. В-шестых, введение новых институтов как: депонирование показаний; институт присяжных заседателей; институт пробации; институт медиации; институт «процессуального соглашения»: а) в форме сделки о признании вины; б) о сотрудничестве [3, с.79-80].

Введение института «процессуального соглашения», по нашему мнению, требует дальнейшей доработки для создания эффективного механизма его заключения, который будет учитывать принципы справедливого судопроизводства и не ущемлять защиту интересов личности. Эта тема будет более подробно рассмотрена в четвертой главе работы. Единство подходов законодателей подтверждается сходными параметрами, такими как демократизм, социальный характер государства, признание прав и свобод, а также гарантии защиты. Однако механизм и объем действия института защиты в разных странах не являются соразмерными.

Таким образом, можно заключить, что, во-первых, законодатели ряда стран СНГ в рамках реформы уголовно-процессуального законодательства предприняли попытки его модернизации, включая внедрение зарубежных правовых институтов. Во-вторых, наблюдается стремление создать правовой механизм, обеспечивающий реальное соблюдение прав и свобод личности при осуществлении правосудия.

Анализ уголовно-процессуального законодательства стран СНГ показывает необходимость доработки для устранения правовых коллизий и внедрения новшеств, которые помогут решить задачи уголовной политики. Выявлены следующие проблемы: противоречия в установлении и реализации защиты прав участников процесса, отсутствие механизмов для их защиты; недостаточный контроль за действиями правоохранительных органов и суда, а также слабая ответственность за нарушения процессуальных норм; отсутствие должного контроля за деятельностью органов дознания, в том числе при негласных действиях; размытость правовых норм и нечеткость их критериев, терминологическая небрежность, допускающая двусмысленное толкование; конфликт новых процессуальных институтов с существующими, что затрудняет их реализацию; введение норм, заимствованных из зарубежного опыта, которые не соответствуют местным условиям и возможностям; принципы, отражающие новую идеологию уголовного процесса (например, состязательность), не могут быть реализованы из-за отсутствия механизмов и ресурсов; некоторые новые концепции УПК усиливают сторону обвинения, ограничивая защиту; законодатель недостаточно учитывает новые тенденции преступности и необходимость расширения юридических гарантий защиты прав и свобод личности.

В унисон указанному нами пишут и другие ученые, что несмотря на принятые усилия законодателей ряда государств СНГ, взять под особый контроль вопросы соблюдения прав и свобод лиц, попавших в орбиту уголовного судопроизводства путем предпринятой попытки воплощения в положения УПК реформаторских подходов, а именно введения в уголовное судопроизводство новых процессуальных институтов, ожидаемого результата не достигло [4, с. 145]

Важным направлением реформ стало внедрение принципов состязательности и равноправия сторон в уголовном судопроизводстве, что отражено в судебных реформах стран СНГ. Для этого законодатель расширил полномочия судебной власти на досудебной стадии, ограничив прокурорский надзор. Однако такой подход не решает всех проблем. Во-первых, половинчатые меры без пересмотра ряда институтов не позволяют полноценно внедрить модель состязательного процесса. Во-вторых, на реализацию состязательности влияет структура правоохранительных органов, которые должны содействовать защите. В-

третих, сложность разграничения функций участников процесса (обвинение, защита, разрешение дела) мешает защите эффективно отстаивать права на судебной стадии. Введение следственного судьи для контроля на досудебной стадии ситуацию кардинально не меняет, так как не созданы равные условия для обеих сторон. Кроме того, состязательность в полной мере не распространяется на досудебную стадию, где присутствуют лишь отдельные её элементы.

Как, верно, указывает Масленникова Л.Н., модернизация уголовного судопроизводства должна соответствовать современному уровню развития общества и быть направлена на создание оптимальной национальной модели эффективного расследования и судебного разбирательства, а также эффективного процессуального контроля, позволяющие не допустить или своевременно исправить процессуальные ошибки [5, с. 78-83].

Необходимо отметить, что реформа досудебного производства в Кыргызской Республике требует четкого разграничения милиционных, прокурорских и судебных функций. Анализ уголовно-процессуального законодательства показывает, что эти функции смешаны. Судебный контроль на досудебных стадиях, как новая функция судебной власти, не изучен и недостаточно отражен в действующем УПК. Это мнение ученых связано с тем, что, несмотря на изменения в УПК и введение следственного судьи, заявленная состязательная модель уголовного судопроизводства, обеспечивающая защиту прав и интересов личности, не была реализована.

Важным вопросом является позиция отдельных законодателей стран СНГ относительно отказа от стадии возбуждения уголовного дела, в результате чего две досудебные стадии объединяются в одно досудебное производство [6, 7, 8].

Такой тренд наблюдается в ряде постсоветских стран, включая Республику Казахстан, Молдову, Украину и Грузию. Важно отметить, что в УПК Кыргызской Республики 2019 года не предусматривалась стадия возбуждения уголовного дела, однако законодатель пересмотрел свою позицию и в новом уголовно-процессуальном законодательстве 2021 года вновь ввел эту стадию. Как любое радикальное нововведение, это вызвало активные обсуждения среди ученых-юристов, разделив их на сторонников и противников выбранной позиций законодателей указанных стран.

Практическое исследование и выводы. Контент-анализ доводов противников отказа от стадии возбуждения уголовного дела выявляет несколько ключевых моментов:

1. Ликвидация этой стадии может решить некоторые проблемы, но также сохраняет риски нарушения прав и свобод личности. В частности: а) стирается граница между процессуальной и непроцессуальной деятельностью, что может привести к вмешательству властей в охраняемые права и интересы граждан без их уведомления; б) проведение специальных следственных действий (негласных, тайных) нарушает конституционные права участников уголовного судопроизводства и третьих лиц, при этом они узнают о проведении таких действий лишь после их завершения.

2. Уголовное преследование может затрагивать не только подозреваемых, но и свидетелей или лиц, вовлеченных в негласные действия. Например, казахский ученый А.Я. Гинзбург выступал против введения в УПК Казахстана «негласных следственных действий», считая, что их невозможно полностью регламентировать из-за использования методов, составляющих государственную тайну, что делает процесс непрозрачным даже для следственных органов [9].

Не углубляясь в аргументы противников данного института, мы поддерживаем подход международных организаций, утверждающий, что правосудие в отношении виновных должно осуществляться государством, при этом решения должны соответствовать законодательным требованиям и обеспечивать защиту от необоснованного осуждения и ограничения прав личности. Мы согласны с тем, что многолетняя практика, существующая в некоторых государствах, где

сохранена стадия возбуждения уголовного дела, приводит к недопустимым нарушениям прав и свобод лиц, вовлеченных в уголовное судопроизводство. Поскольку без должного статуса в период доследственной проверки проводятся процессуальные действия, которые затем могут быть признаны незаконными из-за отсутствия четкой правовой регламентации и алгоритма действий по наделению лица статусом подозреваемого, что приводит к произвольной интерпретации закона участниками расследования и является недопустимым.

Иначе возникает ситуация у законодателей Республики Молдова, Украины, где согласно правовым нормам УПК, значительно изменены основания наделения лица соответствующим процессуальным статусом, при этом обвиняемый появляется лишь после направления дела в суд, а с момента уведомления о подозрении, (который является ключевым моментом) начинается срок досудебного производства по делу.

Как верно пишет Т.А. Николаева «формально украинский уголовно – процессуального закон, гарантируя право на защиту только подозреваемому, обвиняемому (ст.29 УПКУ), ничего не говорит о праве на защиту лица, в отношении которого осуществляется деятельность по привлечению его к уголовной ответственности, ограничивающая в связи этим права и свободы, что, в общем, можно считать, как его серьезный недостаток, однако, с другой стороны кодекс содержит ряд норм, позволяющих утверждать наличие такого, хотя и в хаотичном, несистематизированном виде [10, с. 140]. Из анализа положений УПК Украины следует, что у лица право на защиту возникает до его наделения официальным процессуальным статусом.

Заключение. Реформа уголовного процесса и вопросы, связанные с стадиями возбуждения уголовного дела, остаются актуальными для многих постсоветских государств. Подходы различных стран к этой проблеме показывают, что отказ от стадии возбуждения может привести как к улучшению, так и к ухудшению правозащитной практики. Важно учитывать, что любые изменения в уголовно-процессуальном законодательстве должны быть основаны на четком понимании их последствий для прав и свобод граждан.

В частности, необходимо обеспечить защиту от произвольных действий органов власти, строго регламентируя процессуальные действия и гарантируя права участников. Проведение специальных следственных действий должно происходить с должным уважением к конституционным правам и интересам личности. К тому же, необходимо найти баланс между эффективностью уголовного преследования и защитой прав граждан.

Таким образом, дальнейшее исследование и анализ подходов к стадии возбуждения уголовного дела должны способствовать выработке более совершенного и справедливого уголовного процесса, отвечающего требованиям современного общества и международным стандартам прав человека.

Список используемых материалов:

1. Табалдиева В.Ш. Цели и задачи проекта Уголовно-процессуального кодекса КР [Текст] / В. Ш. Табалдиева // Концептуальные вопросы реформирования уголовного судопроизводства Кыргызской Республики: стенограмма экспернского форума. – Бишкек, 2013. – С. 42-44.
2. Коркина И.В. Процессуальное положение потерпевшего в досудебном уголовном судопроизводстве [Текст]: автореф. дисс. канд. юрид. наук: 12.00.09/ И.В. Коркина. – Москва, 2006. – 32 с.
3. Исмагулов К.Е. Актуальные проблемы обеспечения прав и интересов участников уголовного процесса в странах СНГ[Текст]: дисс. докт. юрид. наук: 12.00.09/ К.Е. Исмагулов. – Бишкек, 2024. – 385 с.

4. Субочев В.В. Законные интересы. [Текст]: монография / В.В. Субочев. – М.: Норма. – 2008. – 496 с
5. Масленникова Л.Н. Факторы, определяющие развитие уголовного судопроизводства в России [Текст] / Л.Н. Масленникова // Уголовная юстиция: связь времен. Избранные материалы международной научной конференции. Санкт-Петербург, 6- 8 октября 2010 года. – М.: ЗАО «Актион-Медиа». – 2012. – С. 78-83.
6. Isaeva, K.A., Abdulkarimova, N.E, Balytov, E., Smoilov, S. Problems of human rights ensuring and standards of unprejudiced legal proceedings in the course of development and reforming of criminal procedure legislation of the Kyrgyz Republic [Текст] / K.A. Isaeva, N.E Abdulkarimova, E. Balytov, S. Smoilov. // The Social Sciences (Pakistan). 2015. T. 10. № 9. C. 2278-2283. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://docsdrive.com/pdfs/> /2015/2278-2283.pdf
7. Шадрин, В.С. Основы формирования и современное состояние процессуального положения прокурора в уголовном досудебном производстве [Текст] / В.С. Шадрин // КРИМИНАЛИСТЬ. – 2018. - №4. – С.73.
8. Жубрин, Р.В., Буланова, Н.В. Правовой статус прокурора в досудебном производстве [Текст] / Р.В. Жубрин, Н.В. Буланова // ВЕСТНИК АКАДЕМИИ ГЕНЕРАЛЬНОЙ ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ. – 2017. - № 1. – С. 56.
9. Гинзбург А.Я. «Читая Проект Уголовно-процессуального кодекса РК. О так называемых «негласных следственных действиях» Глава 30 проекта УПК РК (от 28 февраля 2013 г.) (в порядке обсуждения)». Сетевое издание «Zakon.kz». [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31349875
10. Николаева Т.А. Теоретические и правовые проблемы определения статуса лица, в отношении которого осуществляется досудебное уголовное преследование [Текст]: дисс... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Т.А. Николаева. – Нижний Новгород, 2021. – 201с.